

3 ИЮН 1987

Летние гастроли

ЧТО ТАКОЕ АЦАВАН?

Этот вопрос, наверное, не один раз прозвучал в тот летний вечер, когда первые зрители переступали пороги театра имени И. Франко, в здании которого проходили гастроли Боевского государственного академического театра имени Г. Свечукина. И надо сказать, что хотя зал был полон, лишние билеты ни на том, ни на обратном театры никто не спрашивал.

Так было перед началом первого, слагающего в гастрольной афише спектакля «Ацаван». Потом в ярко освещенном зале хлестало тепло приветствия гостей. И в ответ главный режиссер театра, народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и Армянской ССР Хорен Абрамян, чл.-корр. Академии хитрийной в глаза сказал:

— У нас в Армении, вы знаете, была в этом году очень холодная, небывалая для наших мест зима. И вот мы долго думали, куда бы нам поехать, чтобы наконец отогреться после такого холода, и решили — только в Киев...

А потом был спектакль. И аплодисменты... И цветы... И снова аплодисменты... Так началась эти гастроли.

Трудно сказать, как, по каким невидимым каналам разносится по городу весть. Но только уже на следующий день нас оставались по дороге к театру раз пять, наверно:

— Нет лишнего билета?

У нас не было лишних билетов. Кая, впрочем, и у других зрителей, что направлялись в театр. Похоже, что всех желающих попасть на спектакль зал вместить так и не смог.

И дальше, изо дня в день, какой бы ни шел спектакль — «Кориолан» или «Нороль Джон», «Ацаван», «Незавершенный монолог» или «Кто бонитс Виражияни Вулф?» повторялось то же.

Безусловный успех гастролей не случаен. Театр имени Г. Свечукина — коллектив с богатыми традициями. Не просто театральная труппа, но сложившийся коллектив самобытных, где немало интересных, нестандартных личностей, начиная хотя бы с самого главрежа Хорена Абрамяна, которого киевляне увидели в главных ролях в «Кориолане» и в «Незавершенном монологе».

ИЗ РАЗГОВОРА С Х. АБРАМЯНОМ:

Скажите, Хорен Абрамян, так ли уж необходимо для режиссера быть еще и актером?

Я считаю, это обязательным условием. Не может быть хорошим режиссер, если он сам не играет на сцене...

Или хотя бы не играл в прошлом?

Если он уже играл, то он не сможет не быть актером, ограничиться только режиссерской работой. Сцена ведь танкет, И Станиславский и Мейерхольд, например, были не только режиссерами, но и прекрасными актерами, как в тех свидетельствах их современников... Это так естественно...

В гастрольной афише гостей из Еревана было два спектакля, поставленных по В. Шекспиру. — «Кориолан» и «Кориолан». Спектакли мощные, зрелищные. Прекрасное сценическое оформление (в первом случае это работа художника З. Мурадяна, а во втором — лауреата Государственной премии СССР Е. Софроняна),

подчиненное не столько прищипу функциональности, сколько несущее многогранную образную нагрузку наравне с остальными театральными компонентами, очень точно и ненавязчиво передавало дух времени шекспировских произведений. Но этим не ограничивалось. Сценария этих спектаклей давала точный и богатому ассоциативному восприятию действия.

ИЗ РАЗГОВОРА С Х. АБРАМЯНОМ:

Почему из семи гастрольных спектаклей, привезенных в Киев, два поставлены по Шекспиру?

— Мне кажется, нет нужды говорить о том месте, которое занимает Шекспир. Мы имеем поколение, а мыслями, стоящие перед людьми, в сути своей не меняются. Меняется лишь форма. Потому и «Кориолан» может звучать сегодня остро современно. И историческая хроника Шекспира «Нороль

Джон» (истати, практически почти не имеющая сценической истории) сейчас может прозвучать правдоподобно и тем, кто безудочно и безответственно кричат орудами, не заботясь о последствиях, истерично врать войну на современном этапе развития человечества.

Драматургия Шекспира, как я уже говорил, — видна лишь надводная часть. И, как бы значительно и велико ни было то, что мы видим, главное, освоенное сиротой от глаз. И на бесконечном пути постижения его механизмов многоисленные открытия. Во всяком случае, мне кажется, интерес к Шекспиру в наше время оправдан глобальностью тех, которые он поднимает в своих произведениях.

И одна из главных — личностная и общественная. Эту тему, пожалуй, можно вообще назвать ведущей в творчестве Армянского театра имени Г. Свечукина. Она постоянно присутствует в его спектаклях. Взять, к примеру, спектакль, который открыва-

лись гастролы, — «Ацаван», поставленный по роману классика армянской советской литературы Нанди Зарьяна.

Трудные годы коллективизации в небольшом селе Ацаван. Новый председатель, назначенный «сверху», долго остается чужим в этом селе. Не признают его люди, не верят — чужак. И все вокруг, как нагло, складывается не лучшим для него образом, и враги новой власти, как говорится, не дремлют, и бороться председателю, и сожалению, приходится не только с явными врагами, но и с теми, кто, прикрываясь правильными словами, в правое дело вершит... И все-таки... Да, конечно, победа остается за ним. А то, что главный герой на сцене при этом начисто лишен ка-

ких бы то ни было внешних «героических» черт, делает эту победу еще убедительней, значительней, глубже.

Тема личности, тема служения народу основана и в спектакле по трагедии Шекспира «Кориолан». Новый аспект, но мысль прослеживается и здесь все та же: только в самоотверженном служении своему народу, в сыновней преданности земле, его аксворшившей, может быть человек по-настоящему счастлив, достоин любви и уважения народа.

Высокая степень профессионализма отличает в спектаклях армянского театра массовые сцены (а учитывая общую направленность театра, надо сказать, что их немало). Это, пожалуй, можно отнести к характерным особенностям ереванцев: склонность к эпическим полотнам, особое умение режиссера работать на сцене с большим количеством актеров одновременно. Несомненно, с большой выдумкой решаются сложные массовые сцены в «Нороль Джон». Интересно, неоднозначно решены они в «Ацаване».

ИЗ РАЗГОВОРА С Х. АБРАМЯНОМ:

— Сейчас много говорится о «молодежных» спектаклях, остро дебатруется вопрос, как лучше, перспективнее готовить театральные кадры... Что вы думаете по этому поводу?

— Я считаю, что не может быть никаких «молодых» делных. Спектакль, если это истинное произведение театрального искусства, оно обращено ко всем зрителям в равной мере, оно не знает возрастных границ. Шекспир, конечно, может быть основой «молодежного» спектакля. У меня нет сомнений не вызывает. Как и то, что интересен он всем до глубокой старости.

В нашем театре мы стараемся все делать так, чтобы не возникла проблема, как о чем-то отдельно обобщенном: вот, мол, есть уже актеры, а вот это вот еще молодой актер. Я не знаю, что это просто. Но мы стремимся и мы, чтобы в творческом процессе с полной самоотдачей участвовал каждый. Рядом с актерами старшего поколения в наших спектаклях всегда полноправно работают и молодые.

— Следовательно, и готовить, снаем, актеров лучше в спектакле театр?

— Да. Я считаю, что студии при театрах — очень перспективный и рациональный вид подготовки молодых актеров. Во-первых, они сразу же начинают в условиях, максимально приближенных к действительности. Во-вторых, они ведь учатся не только на «уроках». Самое главное для них это ведь не теория, но практика — возможность быть на сцене, немедленно наблюдать за работой, за самим процессом поиска внутреннего состояния, рисунка роли старших товарищей, титлуясь за ними.

Учить актеров вне настоящего театра это, простите за такое сравнение, все равно, что готовить футболистов, не выпуская их на настоящие футбольные поля...

Быстро пролетели два дня гастрольных дней. И расставаться с нашими гостями из Еревана, конечно, грустно. Но теперь, после гастролей, после такого долгого продолжительного знакомства с театром, киевляне безусловно, будут ждать новых встреч с этим самобытным коллективом. С его актерами, так страстно самозабываясь, так искренне предавшись сцене, что несомненно проникаешься почтением к делу, которому они служат, бережно неся и сохраняя свет высокой театральной культуры.

Л. ВОТЕНКО.